

Татьяна Парамонова

ВЕРЮ
В
ЛЕТАЮЩИЕ
ТАРЕЛКИ

Когда жизнь меняется
с первого броска

Татьяна Парамонова

Верю в летающие тарелки

«Автор»

2026

Парамонова Т.

Верю в летающие тарелки / Т. Парамонова — «Автор», 2026

«Верю в летающие тарелки» — книга о том, как спорт может неожиданно ворваться в повседневность. Жизнь героини стабильна и предсказуема, как и ее гардероб: каблуки, юбки и блузки с декором. Все меняется в один миг, когда она берет у пожилой соседки щенка — нелепую дворняжку, с которой даже на улицу выйти стыдно. Чем же оправдать существование питомца? Судьба подкидывает неожиданный шанс: случайно оказавшись на тренировке по догфрисби, героиня и щенок влюбляются в летающие тарелки. Конкурируя с молодыми ребятами и спортивными породами собак, они до неузнаваемости меняют устоявшийся порядок вещей.

© Парамонова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вместо вступления. Приключения начинаются с шага	5
1. Ничто не предвещало	6
2. Лада	8
3. К Никаноровне не ходить, щенка не смотреть!	13
4. Как собаку назовешь...	17
5. Чем у вас тут кормят?	19
6. Воспитание примером	21
7. Ищем кружок по интересам	23
8. Руна — собака, изменившая мою жизнь	27
9. Первый раз в первый класс	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Татьяна Парамонова

Верю в летающие тарелки

Вместо вступления. Приключения начинаются с шага

В жизни есть два пути: можно сидеть на диване и с видом знатока критиковать тех, кто что-то делает: «Вот я бы смог лучше...» Или же отбросить сомнения и ввязаться в авантюру, сделать шаг в неизвестность, выйти на арену под свет прожекторов, испытать судьбу.

Первый сценарий обещает комфорт: плед, чашка чая, снисходительный взгляд со стороны и анализ чужих ошибок. Безопасно, тихо и спокойно. Никто не потревожит, не заставит рисковать.

Другой вариант событий — это чистый адреналин: обжигающий ветер в лицо, пот на лбу, дрожь в руках. Здесь можно упасть, набить шишки, выглядеть глупо. Можно стать объектом насмешек, потерпеть сокрушительное поражение. Но лишь в этом случае познаешь вкус преодоления — горьковатый, но такой сладкий.

А главное — на этот путь можно попасть совершенно неожиданно для самого себя. Иногда ты просто вышел в магазин за хлебом, а через год обнаружил себя с дипломом по какой-то необычной специальности и псом, которого подобрал по дороге. Причем у пса тоже имеется диплом. Осознать, как это произошло, можно гораздо позже, когда ты уже пожинаешь плоды своего шага в неизвестность, когда поймешь, что действительно стоило пройти этой дорогой! И пусть лучшие другие советчики сидят на диване и обсуждают, как ты неправильно расставляешь приоритеты и совершаешь необдуманные поступки. А мы попробуем рискнуть!

Эта история началась двадцать лет назад.

1. Ничто не предвещало

К гороскопам я отношусь скептически, но тут придется отдать им должное. В 2006 году мне стукнуло сорок семь. По восточному календарю в тот год царствовала Огненная Собака, но я, признаться, не особо верила в эти астрологические штучки. «Какая еще собака?» — пожимала плечами, глядя на нашего миттельшнауцера, которому исполнилось пятнадцать. Старичок уже не блистал здоровьем, а нового питомца мы заводить не собирались. Кто же мог знать, что приближалось время кардинальных перемен в жизни нашей семьи, хотя ничто к этому не располагало. Наоборот, повседневность протекала без всяких потрясений, в ней царила ленивая стабильность.

Я привычно продолжала работать по специальности, полученной в институте, хотя профессию свою тихо ненавидела. В юности, несмотря на то что мир казался бескрайним и полным возможностей, я последовала за толпой: хотелось побыстрее куда-нибудь поступить. Теперь же пожинала плоды своих необдуманных решений. Глядя на бесконечные колонки цифр, не могла понять: как меня угораздило стать главбухом?! Ведь я терпеть не могу все, что имеет отношение к математике и расчетам. Многочисленные цифры, словно надоедливые мухи, постоянно кружат перед глазами. Проценты и коэффициенты — еще куда ни шло. Но деньги! Они кажутся чем-то чуждым, и каждый раз, когда приходится браться за новый отчет, я чувствую себя как человек, который по ошибке роется в чьей-то сумке,, — внутри все кричит: «Это не мое! Совсем не мое!».

Но за годы я свыклась с рутиной работы и выполняла обязанности оперативно и качественно. А чтобы не впасть в депрессию, научилась, завершая трудовой день, выкидывать из головы все, связанное с бухгалтерией. Для этого я завела себе разные хобби, на которые и переключалась по вечерам и выходным. Количество увлечений множилось год от года. Надо рассказать вкратце про некоторые из них.

По затратам времени первое место занимали шитье и вязание. В работе всегда находилась какая-то вещь: лежала в объемистой берестяной корзинке, чтобы я могла заняться ею в любую свободную минуту — рукав приметать, молнию вшить, планку отстрочить. И, когда отведенное время истекало, откладывала изделие до следующего раза. А как только работа над ним приближалась к концу, в голове возникал новый волнующий душу проект. Не мешкая, подбирала выкройку и отправлялась в магазин за тканью или пряжей, и так по кругу без остановок. В результате семья не знала проблем с одеждой. Шила я все — от тонких блузок до кашемировых пальто.

Чуть меньше времени уходило на нашу собаку, хотя не сказать, что пес стоял на втором месте по значимости. Он требовал заботы, еще и потому, что имел почтенный возраст. Для собаки пятнадцать лет — это много. Плоховато видел и слышал, уже не реагировал на звонок в дверь. В основном полеживал на своем мягком матрасике, не слишком обращая внимание на все, что происходило вокруг него. Но аппетит имел неплохой. Питался он натуральными продуктами, поэтому готовка тоже занимала время, как и мытье бороды после еды, у миттельшнауцеров — это обычное дело. В любом случае, старая собака не слишком сложна в быту, если не считать лечения. Но от проблем с врачами я была избавлена, этим в основном занимался мой муж Андрей, потому что старую крупную собаку приходилось возить на машине, а я, хоть и имела с детства права — получила в школе вместе с аттестатом, — ездить по Москве самостоятельно ни разу не пробовала. Тем более на нашей «девятке». Нет-нет, ни за что на свете! Даже мысли об этом вызывали у меня нервную дрожь.

Что касается физической формы, здесь совсем другое дело — спорт в жизни присутствовал, как же без него! На протяжении восьми лет я занималась в студии Гармонической гим-

настилки, не пропуская ни одного занятия. Ах, как восхитительны были эти моменты после работы!

Когда офисные служащие устало плелись домой, я, вырвавшись из душного кабинета, спешила совсем в другое место — в светлый, наполненный воздухом зал. Там, под звуки живого рояля могла на пару часов забыть о делах, бегая босиком в лосинах и спортивном черном купальнике. Это всегда был маленький праздник, контраст скучному напряжению трудового дня. Все мои увлечения, особенно гимнастика, раскрашивали жизнь и усиливали блеск каждого дня.

Да еще сезонные работы на даче. По привычке я выращивала рассаду на подоконнике, потом высаживала зеленые побеги на огороде, а по осени собирала жалкие крохи урожая, который и не мог быть большим, учитывая, что соток у нас на участке мало, а елок и сосен полно. Бедным растениям не хватало ни солнышка, ни питательных веществ в почве, насквозь пронизанной вездесущими корнями хвойных растений. Но это скорее дань традиции, унаследованной от бабушки, — битва за урожай! Хоть и маленький, он не мог не радовать.

Личная жизнь в 2006 году тоже текла размеренно и спокойно: в середине лета мы с мужем готовились отметить серебряную свадьбу. Планировали собрать за праздничным столом тех, кто был с нами в момент создания семьи, и тех, кто все эти годы шел с нами рука об руку, разделяя и радости, и трудности.

Главное, почему еще я чувствовала неуязвимость и уверенно смотрела вперед, так это потому, что дети определились со своим настоящим и будущим. Сын учился на втором курсе, а дочь и вовсе окончила Лингвистический университет с красным дипломом и улетела в Париж получать второе высшее образование, теперь уже по социологии, неожиданно выиграв конкурс в лицее МГУ и получив стипендию Французского правительства. А еще она теперь имела возможность принимать у себя в парижском общежитии гостей, это не возбранялось, а наоборот, студентам создавали все условия.

Вот тогда-то и начались новые события. Поездка в Париж — это уже чудо! А если не по туристической путевке, а чтобы навестить собственного ребенка?! Но сначала в столицу Франции потянулись родственники и друзья. Первым на разведку к сестре отправился мой сын, потом бабушка, она же моя мама, потом подруги дочери.

И вот, когда год дочкиной учебы уже подходил к концу, я тоже спохватилась, воспользовалась майскими праздниками, чтобы на время оставить бухгалтерию без присмотра, и поехала в Париж. Путешествие началось в последний день апреля, а вернулась я, когда закончились майские праздники, одиннадцатого числа. В нашей семейной хронике эта дата занимает особое место.

2. Лада

Тут время рассказать об одной собаке, проживавшей этажом ниже в нашем сталинском доме, построенном в двадцатые годы двадцатого века. Лада, так ее звали, — очень важный персонаж этой книги, практически именно она приложила лапу к двум следующим десятилетиям моей жизни.

Появилась Лада во дворе вместе с хозяйкой за несколько лет до описываемых событий. Это не осталось незамеченным ни для кого, потому что в небольшой старинной пятиэтажке все знали друг друга, и на новых соседей сразу обратили внимание. Надежда Никаноровна и Лада пребывали на улице значительную часть дня в любую погоду, поэтому быстро стали неотъемлемой частью территории двора.

Обстоятельства их появления в доме я узнала гораздо позднее, когда стала чаще общаться с новой соседкой, а она отличалась невероятной коммуникабельностью. Дама сразу внесла изменения в дворовые порядки и приобрела особый статус. Надо сказать, что до появления Надежды Никаноровны пенсионерки не имели привычки отдыхать возле дома на скамеечках. Они гуляли где-то вдоль проспекта, ходили по магазинам, а потом семенили с сумками в направлении своих подъездов. Может, и сидели иногда среди клумб, но я их совсем не различала, они выглядели немного прозрачными на вид, и никогда нельзя было с уверенностью сказать, это та же старушка, которая прошмыгнула мимо вчера, или какая-то другая.

Надежду Никаноровну, даму в возрасте около восьмидесяти лет, в Москву перевезла дочь, весьма состоятельная бизнесвумен. Я, правда, эту дочь никогда не видела, только слышала о ней, потому что жила она не здесь, а в собственном особняке в Подмоскovie. Квартиру в нашем доме купила для матери после одного ужасающего и трагического события.

История такая. Надежда Никаноровна с мужем и собачкой жила в центре одного южного города, в большой квартире на втором этаже. Однажды, когда ее муж встал ночью и пошел на кухню выпить воды, он обнаружил там грабителей, которые передавали сообщникам в окно краденые вещи. Если бы он не проснулся, отделались бы кражей, но преступники, чтобы избавиться от свидетеля, хладнокровно покончили с мужчиной и скрылись. Вот такой кошмар случился в ту ночь. Собака спала, она всегда доверяла людям и совершенно не занималась охраной дома.

После всего, что произошло, убитая горем Надежда Никаноровна не могла больше оставаться в своем прекрасном солнечном городе и жить в той квартире. Дочь купила ей новую, однокомнатную, как раз в нашем доме.

Как я уже сказала, переехав в Москву, дама с собачкой сразу поменяла все порядки нашего двора. Ей, весьма неординарной персоне, это легко удалось, она ни на кого не была похожа, к тому же ее отличал весьма звучный голос и мягкий южный говор. Ее заметили все и сразу.

Некоторым не понравилось, как громко она разговаривает со своей собакой. «Лада, шо ты там делаешь?! Не подбирай с земли!» — раздавалась уверенная, четко артикулированная речь. При этом ее обладательница щедро рассыпала вокруг хлебные крошки и остатки каши со своего стола. Голуби и воробьи окружали ее плотным копошащимся кольцом. В результате и другие бабушки, которых раньше было не видно и не слышно, тоже взяли моду подкармливать птиц, почему-то раньше они об этом не догадались. Ребятя, пробегая по детской площадке мимо стоящих в тени деревьев лавочек, всколыхивала ковровый крылатый слой, который, мерно опускаясь на прежнее место, снова начинал шевелиться в поисках крошек.

Лада брала голубиный корм на пробу из чистого любопытства, ведь сначала, по молодости не страдала сильным аппетитом. Ей просто нравилось передвигаться по земле среди птиц, конкурируя с самыми смелыми, которые старались оттереть ее от крупных кусочков слежавшейся гречки. Немного потолкавшись в их толпе для разминки, она забиралась на лавочку и прижималась боком к хозяйке.

Лада была умная. Надежда Никаноровна полностью ей доверяла, поэтому, при необходимости, собака самостоятельно отправлялась на выгул вокруг нашего особняка, который стоял ровно посередине обширного двора со множеством старых высоченных деревьев. Прогуливалась Лада неспеша и, закончив дела, спокойно возвращалась на скамейку. Почти всегда.

Не надо забывать, что Ладина юность пришлась на беспокойные девяностые годы. Еще не стали привычными московскими атрибутами ворота и калитки, которые теперь превращают дворы в непроходимые лабиринты. Поэтому иногда в дальних кустах, а то и на последних этажах домов возникали и пытались утвердиться социально-опасные элементы, попросту говоря бомжи. Кроткая собака Лада дважды подверглась ограблению местными представителями этого сословия. Случалось это так: уходила собака в путешествие вокруг дома, одетая в брендовый комбинезон, а возвращалась на скамейку прикрытая лишь собственной шерстью.

Сделав черное дело, преступники растворялись, никого из них ни разу не поймали и даже не видели, как именно они все это проворачивали.

И тогда голос Надежды Никаноровны оглашал весь дом:

«Ограбили! Раздели! Совсем новое пальто сняли, помогите!» Соседи торопливо высывались из окон и, поняв, что речь идет о собаке, понемногу успокаивались. Но все же с сочувствием наблюдали, как дама причитает. В первом случае она убивалась по прекрасному драповому, а через полгода по стеганому пуховому пальто. Именно так хозяйка называла этот элемент собачьей одежды, хотя на самом деле речь шла о простом комбинезоне, пусть новеньком и дорогом. Слово «пальто» придавало ему гораздо больший вес и ценность.

Стоимость фирменных одежек — это одно, но проблема заключалась еще и в том, что теперь следовало срочно ехать на троллейбусе в зоомагазин, примерять и покупать новые вещи. Гладкошерстная собака Лада считалась помесью левретки и спаниеля, поэтому без одежды неминуемо должна была замерзнуть. Ведь как мы помним, они с хозяйкой гуляли целыми днями напролет. И блестящая короткая шерстка совсем не предназначалась для зимних морозов и даже для обычной московской осени.

Тем не менее, на следующий день Лада выходила во двор в новом «пальто» и первое время на прогулке вокруг дома ее сопровождала хозяйка, но потом все возвращалось на круги своя, и Лада снова обретала самостоятельность и возможность рисковать дорогим нарядом.

Постепенно 90-е годы сошли на нет, вместе с ними канули куда-то бомжи, и всем стало спокойнее. Лада могла гулять, не опасаясь за свое имущество, однако она все больше времени проводила рядом с хозяйкой, потому что с возрастом стала гораздо толще, чем считалось характерным для левретки, пусть даже и смешанной со спаниелем. Дело в том, что Надежда Никаноровна и сама себе в еде не отказывала, и очень любила кормить всех подряд. В ее объемистой сумке находилось место не только для пуховой подушки, чтобы не мерзнуть на скамейке, но и для множества пакетиков с запасами. Она периодически сыпала землю кормом для птиц, одаривала конфетками бегающих вокруг детей, угощала соседок испеченным с вечера печеньем. А уж о Ладе заботилась особо и всегда выносила на улицу еду, чтобы собака не оголодала во время прогулки. Этим она мне напоминала бабушек, которые обязательно берут с собой запас продуктов, когда ведут маленьких внуков на занятия по танцам или в кружок рисования. Как только дети выходят с урока, пусть они и провели там всего час, бабушки отлавливают их, вытирают им руки влажными салфетками и начинают принудительно кормить, видимо опасаясь, что малыши обессилели и не дойдут до дома без булочки или банана. С Ладой обстояло также. В результате ее фигура стала далека от совершенства, а в движениях появилась некая степенность. Наш пес, миттельшнауцер Женька, раньше любил побегать с ней по травке или по снегу, но позднее она намного реже снисходила до игры с ним.

К тому же у Лады было важное дело: со своего поста на скамейке внимательно следить за входящими во двор. Не помню, чтоб она когда-нибудь лаяла, но по ее виду сразу становилось ясно, кто идет. Если шел человек знакомый, а помнила собака всех во дворе, то она отодвигала висячие уши далеко назад и растягивала губы в улыбке. А если некто новый и неизвестный, то сдвигала уши вперед, ставя их прямо над глазами, и вертикальная складка на лбу выдавала легкую озабоченность. В отличие от нашего пса, Лада благосклонно относилась ко всем людям, независимо от степени знакомства, поэтому такие мимические изменения замечали не все, ну а мне они очень нравились, вот я и замечала. Да еще Надежда Никаноровна могла ориентироваться по собаке и получала возможность поворачивать голову далеко в сторону, чтобы поздороваться, только когда уши собаки отъезжали назад.

Дама была разговорчивая, и, как я уже сказала, она задала новый стиль всему двору. Несмотря на почтенный возраст, всегда выглядела достойно.

Ее маникюр мало чем отличался от маникюра английской королевы, а укладкой она могла соперничать с Эдитой Пьехой на «Голубом огоньке». Зимой не прическа, а симпатичная шапочка из чернобурки заставляла ее ровесниц тоже приводить себя в порядок перед прогулкой. И вот уже на скамеечках сияли во всей красе старушки разных возрастов, которые вытащили с дальних антресолей и из шкафов яркие платочки с люрексом, фантазийной вязки шапочки и фетровые кандибоберы.

Саму Надежду старушкой назвать не мог никто. Этого не позволяла ее губная помада «крамольного» оттенка, явно элитной марки, и актуальные по дизайну очки. Не представляю, когда она успевала все это продумывать и покупать, если учесть, что весь день дама проводила на виду у всего двора.

Мне нравилось болтать с ней. Она всегда расспрашивала про нашего пса, восхищалась тем, какой он мощный и серьезный, и как хорошо мы его воспитываем. Что вовсе не соответствовало действительности. Но об этом можно прочитать в моей книге «А зачем нам собака?», посвященной Женьке.

Мне тоже всегда хотелось ненадолго остановиться около скамейки с Ладой, погладить упитанную собачку по блестящей черной шкурке. Правда, она в знак признательности обычно ставила свои грязные лапки мне на колено, неважно, на белые брюки или на мини-юбку, которая не спасала тонкие колготки от шершавых собачьих пяток. Но Лада так импонировала мне своей полной безнаказанностью и непосредственностью, и так льстило ее доверие, казалось, что столь тепло она относится именно ко мне, поэтому приходилось рисковать лайкрой довольно часто.

Однажды, когда я возвращалась с работы, меня окликнула Надежда Никаноровна. Говорила она, как всегда, очень громко, при этом еще и взволнованно. Рассказала о небольшом происшествии. В тот день Лада гуляла недалеко от нее, хотя и без поводка, но под присмотром, поскольку у собаки были критические дни. Мимо проходил абрикосовый пудель Тони, хозяин вел его на поводке. Пока владельцы песиков разговаривали, за собаками не уследили. И теперь Надежда Никаноровна опасалась, что у Лады, возможно, появятся щенки. И это скорее всего будет опасно для собаки, ведь ей уже больше десяти лет, и щенков раньше у нее никогда не рождалось. Я, конечно, мысленно возмутилась: как можно беспечно гулять с непривязанной течной сукой целый день во дворе, но вслух, как могла, успокоила соседку, сказав, что еще не факт, что будут последствия. На этом и разошлись. Но оказалось, Лада хозяйка нервничала напрасно, и вскоре стало ясно, что этой весной Лада станет мамой.

И вот именно в день моего приезда от дочери из Парижа родились два щенка. Поэтому так подробно и рассказываю всю историю. Впрочем, я узнала о щенках гораздо позднее. В момент возвращения мне было совершенно не до посторонних собак: навалилось много дел по работе, которые пришлось разгрести после десятидневного отпуска. Бухгалтерия далеко от себя не отпускает.

3. К Никаноровне не ходить, щенка не смотреть!

Надежда Никаноровна теперь сидела на улице одна, Ладу выводила ненадолго, большую часть дня собака оставалась дома с детьми. Это выглядело непривычно, ведь полулевретка на скамейке давно уже стала символом нашего двора. Все постоянно расспрашивали хозяйку, а та охотно и подробно отвечала, что родилось два щенка: черненькие в Ладу и мохнатые в Тони — абрикосового пуделя. Причем у девочки, по рассказу хозяйки, кудряшки намекали на то, какой породы ее отец, а вот о мальчике никаких подробностей не сообщалось.

Новости мы с мужем узнавали, как только выходили с нашим Женькой на прогулку. Но подолгу участвовать в разговорах не могли. Наш пес был уже совсем слабым, гулять ему стало непросто, он спотыкался, сбивался с курса, постоянно наворачивал круги на одном месте и медленно продвигался вперед. Приходилось постоянно быть начеку, ведя его на поводке осторожно и неторопливо.

Надежда Никаноровна за нами тоже пристально наблюдала, и в какой-то момент мне показалось, будто она хочет что-то сказать, но никак не решается, только сочувственно смотрит на нашего Женьку.

Примерно через месяц сын принес вест, что щенка-девочку взяла какая-то семья с детьми. Я ее так ни разу и не видела, о чем и сказала с безразличным видом. Сын посмотрел на меня подозрительно и принялся выяснять:

— Мам, тебе вообще не интересно, какие у Никаноровны щенки?!

— Не у Никаноровны, а у Лады!

— Какая разница?! Никаноровна говорит, что мальчика никто не хочет брать, хотя он очень умный!

— Ну конечно, месячный щенок и сразу такой умный?!

— Говорит, что он с самого рождения сползает с лежанки, чтобы сделать свои делишки. А девочка прям на подстилке все это делала! Представляешь, какой толковый!

— Откуда ты знаешь?! Хотя, догадываюсь... Так, слушай внимательно: к Никаноровне не ходить, щенка не смотреть!

— А почему не посмотреть-то, она приглашала...

Я разгадала тонкий расчет соседки. Она, видимо, решила, что нам скоро понадобится новая собака, и пробовала воспользоваться случаем. Никаноровна очень хотела, чтобы щенок поселился у нас, она ведь знала, как мы относимся к собакам. Для нее это была двойная выгода: и питомцу хорошо, и можно наблюдать, как маленький комочек шерсти превращается в настоящего пса. Наш сын любит животных, и проще всего было начать внедрение щенка к нам в семью именно через него. Дать поддержать, погладить... И потом уже он начнет упрашивать взять малыша, а она вроде бы и не при чем.

Никаноровна все еще только смотрела выразительно, но напрямую ничего не предлагала. Интересно, почему я прописала этот сценарий? Откуда у меня все эти схемы? Я же не собиралась брать новую собаку, мне самой это не пришло бы в голову. Зачем мне плод минутного Ладиного помутнения рассудка? Да и наш Женька не захочет. Он довольно слаб сейчас, и как поведет себя, я точно не знала, но раньше он бы ни за что не пустил в дом не пойми какую собаку, тем более кобеля. И еще мне хотелось, чтобы Женька спокойно жил себе на пенсии сколько протянет.

Следующую новость принес муж.

— Никаноровна носит щенка по утрам к метро! — сообщил он и озадаченно посмотрел на меня.

— Зачем? Знакомит его с районом? — Я делала вид, что не понимаю.

— Ну ты же знаешь, ей за восемьдесят. Она не может оставить мелкого себе, вот и пытается пристроить.

— Вроде бы сосед с первого этажа хотел взять?

— Отказалось, у его дочери аллергия на собак.

— Но его дочь живет в Волгограде! Она здесь не появляется десятилетиями! — удивлялась я. — Странные люди!

Время шло, а вопрос не решался. Что-то мне подсказывало, нам не удастся отвертеться от Ладиного сына. Просто потому, что тот никуда не пристроится.

Вот почему всегда так?!

Я вспомнила одну свою подругу, которая на протяжении нескольких лет собиралась заводить собаку. По крайней мере, она считала своим долгом, как только видела меня, начинать бесконечные расспросы о породах. Делала она это всегда так заинтересованно, такие грамотные вопросы задавала, расспрашивала о самых тонких отличиях одних видов от других. Я подробно отвечала, поскольку обожала разговоры о собаках. И вроде бы аргументы приводила весьма убедительные, и уже несколько раз подобрала породу, подходящую именно для ее домочадцев с учетом образа жизни, интересов и режима всех членов семьи. Она и ее муж благодарили, кивали, улыбались... Но при следующей встрече все повторялось сначала, и мне все это начало порядком надоедать. Надо сказать, что и сейчас, спустя двадцать лет, они собаку так и не завели, но по-прежнему собираются, уже скоро, вот-вот. А я не умею долго сомневаться и важные решения по питомцам принимаю за несколько минут! Так вышло и на этот раз.

Сын, прямо в ботинках ворвался на кухню:

— Мам, там Никаноровна вывела щенка во двор гулять! А у него прививок нет. Нельзя же, заболеет!

— Ужас! Сама она его в клинику не повезет, передвигается с палочкой... Слушай, сходи вниз, скажи, чтоб пока держала щенка дома, а мы завтра его свозим в ветеринарку... — Честно говоря, я все еще оттягивала это неизбежное решение.

— Так что, мы его берем? — удивился сын.

— Ну, а куда его? Берем, наверное. Но ты ей скажи, что просто свозим на прививку, а брать или нет — пока не решили, пусть у нее поживет, вот если никуда не пристроит, тогда возьмем... Как он вообще, хорошенький, наверное?

— Ну, в принципе, ничего так, — неопределенно сформулировал сын. Выражение его лица тоже нельзя было расценить как-то конкретно. Скорее всего он просто не хотел раньше времени меня радовать. Ведь я точно знала, что месячные щенки всегда очаровательны.

На следующее утро я, отложив все рабочие дела на вечер, ожидала в «девятке» на пассажирском сиденье. Как я уже говорила, машину не водила и не собиралась. Муж пошел за Ладиным сыном к Никаноровне. Скоро он его принесет, передаст мне и повезет нас на Цветной бульвар, в клинику, где мы всегда лечили нашего Женьку. Я уже совсем заждаюсь, и вот, наконец, через открытое окно мне на колени опустился щенок.

— Такой?! — поразила я.

— А ты думала какой? — усмехнулся Андрей, который видел песика пару раз и поэтому удивлялся гораздо меньше.

— Но он что-то довольно страшненький, если честно... — Я разглядывала малыша, а тот в ответ удивленно смотрел мне в глаза.

Стало ясно, что его вообще не предупредили о нашей поездке, он не знал, какие тут порядки, и поэтому уперся всеми лапами в мои джинсы, слегка покачиваясь и соскальзывая. Машина тронулась, и, чтобы песик не упал, я приподняла его, совершенно невесомого, и положила на бок, прижав к себе. Пес не возражал. Ехать нам недалеко, но в тот день мы домчались так быстро, что я едва успела подробно рассмотреть того, с кем собиралась разделить ближайшие пару десятков лет.

Первое, что бросилось в глаза, — ужасающая беспородность. Я хорошо помню день, когда мы забирали у заводчиков нашего маленького Женьку — двухмесячного миттельшнауцера. Как я поражаюсь его невероятно крепким и мощным лапам, невиданной жесткой шерсти цвета перец-с-солью. Он весь был откуда-то с Марса, никогда прежде я не видела настолько диковинного пса. Это правда, именно в тот день я впервые узнала о существовании такой породы.

То, что сидело у меня на руках сегодня, могло быть только простой дворняжкой, совершенно никакой не особенной, а самой обыкновенной.

Шкурка черного цвета, именно шкурка, чем-то напоминающая овчину плохой выделки — кое-где чуть волнистая, но в основном просто неровная. Только на груди красовалось небольшое белое пятно, точь-в-точь как у его матери, только не гладкое, а с длинными шерстинками. Голова маленькая и невесомая, что сильно отличало нового щенка от чистокровного Женьки, который именно своей внушительной башкой привлек мое внимание. Дальше — лапы. Ну это вообще непонятно что! Довольно длинные и тонкие для такого маленького и узкого тельца, они окончательно лишали его щенячьего шарма. И вообще, почему он такой худющий, у Никаноровны не должно быть худых собак, она же всегда всех закармливает! А уши какие тонкие — ну просто листики... Холодноватые такие тополиные листики, бледно-розовые изнутри.

Тут мы уже начали парковаться, и я подумала, что надо будет взглянуть в движении. Может быть, он на ходу более грациозен, ведь его отец — пудель. На самом деле, щенка я пока видела только лежащим...

Но нет, мои надежды не оправдались. Прогуливающийся по кафелю клиники песик, по-прежнему выглядел несуразно. Вдобавок обнаружился еще один недостаток, который никуда нельзя было спрятать. Даже если бы щенок отъелся и выглядел не таким хлипким, эта черта навсегда причисляла его к разряду простых дворняжек. Хвост! Ужасный, равномерно-небольшой по толщине, загнутый в баранку хвост! Мне казалось, что такого некрасивого хвоста я уже не вынесу.

Ну что со мной не так?! Пятнадцать лет назад я влюбилась в собаку с первого взгляда и тут же ее купила. А теперь превзошла саму себя — пообещала взять питомца, даже не зная, как он выглядит. И ведь у меня же имелся в воображении нарисованный мною образ, как мог бы выглядеть щенок метиса черной левретки и абрикосового пуделя, но сейчас, как ни пыталась, не могла вспомнить, каким же я его себе представляла.

Андрею почему-то щенок нравился, он ему улыбался и делал «козу» со счастливым видом. Это не удивляло, мой муж никогда не был визуалом, но обладал немереной добротой и был всегда готов помочь каждому. Перехватив мой расстроенный взгляд, он сказал:

— А что? Вполне нормальный. Не забывай, он же Ладин сын, вырастет умным. Смотри, какие глазки!

Глазки, и правда, смотрелись неплохо, я даже смутилась. Его довольно взрослый взгляд давал понять, что щенок прочитал мои мысли относительно своей внешности, и его мнение о душевных качествах будущей хозяйки тоже невысоко. Стоп. Надо взять себя в руки. Я пообещала Никаноровне. Уж какой есть, такой и наш. Привыкну. Наверное...

В кабинете нас спросили возраст и кличку. Дату, одиннадцатое мая, я помнила хорошо, но имя так быстро придумать не смогла, и нам просто выдали справку о вакцинации с описанием нашего метиса и указанием дня рождения.

Эту справку Андрей и отнес Никаноровне вместе с малышом. Договорились, что щенок проведет с матерью еще один месяц. Мы строго запретили выносить его на улицу, до того, как прививка окончательно вступит в действие. Хозяйка Лады была рада и такому исходу, а я понимала, что просто оттягиваю время, и вовсе не собираюсь искать ребенку других хозяев.

Я пребывала в раздумьях и поглядывала на старого миттеля Женьку, который и не подозревал о грозящих ему переменах, свернувшись на толстом ватном одеяле, сложенном в четыре раза.

Решила позвонить дочери в Париж. Надо поставить и ее в курс дела, заодно получить поддержку. Она, правда, собиралась возвращаться лишь в октябре, но все же. Я рассказала о своих впечатлениях от щенка без прикрас и спросила, как она считает, брать или не брать? На всякий случай в качестве преимущества приобретения именно этого пса добавила, что в случае необходимости мы сможем оставлять его на время у Никаноровны, ну вдруг придется ненадолго уехать или еще что-нибудь в таком духе... Дочь тоже обожала собаку Ладу, поэтому, особо не вслушиваясь в мои описания и поиски дополнительной выгоды, уверенно заявила: «Конечно, брать!»

4. Как собаку назовешь...

До появления щенка в доме у меня еще оставалось время. Я назначила моментом истины середину июля — день после банкета по случаю нашей серебряной свадьбы. Это для того, чтобы новенький не остался сразу надолго один, я ведь затруднялась представить, как они с Женькой будут тусоваться в пустой квартире. Наш миттельшнауцер был уже настолько стар, что даже отмечать событие решили в ресторане совсем недалеко от дома, чтобы пару раз проведать его, вывести на прогулку и быстро вернуться обратно на праздник.

Тем временем Надежда Никаноровна озабочилась тем, чтобы придумать имя малышу. Я, конечно, хотела это сделать сама, мне кажется, имя — это очень важно, надо, чтобы оно подходило, звучало своеобразно и отражало характер. И главное, чтоб удобно и прилично звать на улице. Мы уже сталкивались с проблемой — нашего предыдущего пса по документам звали Джонатан-Найк, а дома он был просто Женькой. Ни то ни другое для подзыва в общественном месте не подходило, и приходилось на улице собаку звать третьим вариантом клички — коротко и емко: Джек! Поэтому на этот раз я решила отнестись к имени серьезнее и совместить все удовольствия.

Но теперь, проходя во дворе мимо Надежды Никаноровны: и здороваясь, я каждый день выслушивала несколько вариантов клички.

— Может быть, Агатик?! — неуверенно спрашивала наша заводчица.

— Ну, не знаю, давайте еще подумаем... — стараясь не нервничать, отвечала я.

— А вот еще красиво — Черныш! — И снова взгляд на меня.

— Ой, нет, Черныш, это как-то слишком избито.

— Ну тогда Уголёк! — Надежда Никаноровна решила не беречь козырей.

— Пока не уверена...

И я потихоньку продвигалась в сторону подъезда.

В следующий раз прилетали новые варианты:

— Мик! Боб! Бархат! Граф!

А мне становилось все труднее отвергать этот поток креатива, почти немыслимый для женщины такого возраста.

— Клякс! Жук! Цезарь! Рубин!

Рубин. Вот мы от Агатика дошли уже до Рубина. Ценность камня растёт! Но Надежда Никаноровна признавалась, что Агатик ей нравится все же больше. Вероятно, соседка считала меня совсем тупой и заторможенной, если я никак не могла придумать кличку или хотя бы выбрать из предложенных. Но слишком сильно настаивать она тоже не пыталась. А мне все-таки надо было хоть денек пообщаться с собакой дома, прежде чем остановиться на чем-то конкретном.

Сын тоже решил поучаствовать в нейминге. Предложил назвать щенка Тулуз-Лотреком. Аргументы предоставил такие — это выдающийся импрессионист и представитель графского рода. Тут они с Никаноровной совпадали: почему-то искали аристократические корни у обычной дворняжки. Кличка по звучанию показалась свежей и оригинальной, хотя и длинноватой, Никаноровна вряд ли запомнила бы ее достаточно быстро. Но я все же решила посмотреть, как он выглядел, этот Тулуз-Лотрек, и заглянула в интернет.

Не зря я опасалась. В результате наследственных болезней и множества переломов, французский художник имел маленький рост и внешность инвалида. Кличку я отвергла. Наш щенок и так достаточно заурядный, не хотелось добавлять еще больше ассоциаций с чем-то уродливым, хотя и несомненно талантливым.

И тут я поняла, чего хочу. Пусть имя нового питомца отражает нечто сильное, гордое и уверенное. Он должен быть таким, как фантастически успешная звезда, мировой спасатель с

лучезарной харизмой. И непременно стать «крепким орешком», раз уж на первый взгляд ему не досталось никаких достоинств.

Итак, имя найдено — Брюс Уиллис. Но это полностью, а для повседневного использования — просто Брюс. Боже, какая красота! Краткое, звучное, броское и запоминающееся имя одинаково подходило как голливудскому актеру, так и худому непропорциональному щеночку. И мне еще ни разу не попадались собаки с такими кличками, это тоже весомый аргумент, хотелось соригинальничать.

Муж некоторое время сомневался. Но когда понял, что имя можно адаптировать под русскоязычный вариант — Брюша, согласился. Дети тоже одобрили Брюса Уиллиса, хотя дочь щенка пока даже не видела. Оставалось презентовать кличку нашей заводчице, и что-то мне подсказывало, что она ей не понравится. Так и получилось.

Хотя Надежда Никаноровна умела прекрасно владеть собой и всегда «держала лицо», но в первый момент, когда слово «Брюс» прозвучало, ее безупречные брови взметнулись вверх, а в глазах застыла боль. Она несколько раз переспросила: «Как-как его будут звать?» Хотя раньше глухотой не страдала. Она явно никогда не слышала такого имени и никак не могла его для себя приспособить. Наконец, пожала плечами и отвернулась в полупрофиль, ничего не сказав. Это могло заронить во мне сомнение, но я настроилась решительно. Если уже озвучила имя, то обратной дороги нет.

Потом Никаноровна, конечно, отошла, смирилась с судьбой, но называла его не иначе как Брюсик. Это роднило кличку с вариантом «Агатик», так она мечтала наречь щенка. Забавно, что никто из нас Брюсиком его никогда не называл, даже моя мама, у нас было множество других вариантов.

Брюс, Брюша, Брю-Брю, Брюссельский — все это удивительно подходило тонкому и звонкому малышу. И мне казалось, что обладателю имя тоже нравилось. Итак, одно дело сделано. Оставалась пара недель до того, как песик обоснуется у нас дома и познакомится со старым Женькой.

5. Чем у вас тут кормят?

Еще одна проблема, с которой я столкнулась, пока выдерживала щенка этажом ниже на карантине, — питание. Я уже говорила, что Ладина хозяйка отличалась хлебосольством. Это особенно сильно отражалось на ее собаке, фигура которой с возрастом стала напоминать батон. Да и сама пожилая дама не выглядела изможденной, скорее женщиной в теле. А поскольку Никаноровна считала, что вскоре мы станем родственниками, ведь у нас будет общий член семьи, она частенько рассказывала о том, как там все у них устроено. И выяснилось, что они с Ладой завтракают, обедают и ужинают вместе, сидя за столом на одном общем кухонном диванчике. Еда для Лады, точно такая же, как для хозяйки, лежит в точно такой же тарелке. По окончании трапезы пьют кофе или чай с молоком. Хотя сама Лада предпочитает какао, но всякие другие напитки тоже не пропускает.

Как-то встретила во дворе Никаноровну, медленно бредущую с большой сумкой в сторону, противоположную супермаркету, который находился прямо напротив нашего дома. Она сообщила, что идет в дальнюю кондитерскую. Я поинтересовалась, зачем же так далеко? Да потому, что там продаются конфеты «Коровка» одного конкретного производителя, именно их обожает маленький щеночек! Заодно заводчица рассказала и о других его вкусовых предпочтениях — например, жареную печенку предпочитает непременно с луком. А как бы он ел без лука? Не мог же он вытаскивать и раскладывать приправу по краям тарелки!

Если особенности питания собаки Лады меня не волновали, то, когда я стала получать подобные сведения о кормлении щенка, задумалась, а не забрать ли мне его поскорее? Однако, времени до нашего праздника оставалось уже немного, и я решила, что такая диета не успеет сильно повредить здоровью щенка за короткое время. Не обращая внимания на все эти чудачества, сосредоточилась, пока это возможно, на своих делах. По опыту с Женькой помнила, как сложно щенку привыкать в первые дни к дому и насколько появление новенького меняет положение дел, в том числе и в контексте питания.

Я, конечно, знала, что мы придумаем, чем кормить щенка, в этом сейчас нет проблем. Вот в 90-е годы, когда появился наш шнауцер, действительно трудно было найти что-то полезное и доступное для собаки. За мясом приходилось ездить на окраинные оптовые рынки. Творог в продаже мы выслеживали, заходя в магазин несколько раз за день. О специальном собачьем корме тогда и понятия не имели.

В результате наш миттель настолько привык к своей каше с мясом, которую поглощал дважды в день с огромной скоростью, что, когда появилось специальное питание в виде гранул и шариков, мы, сколько ни пытались, так и не смогли переучить его. Нюхал, смотрел, страдал, но не ел, терпеливо дожидаясь, пока мы сдадимся и сварим ему любимой кашки. Позднее мы оставили эти попытки, и пес вздохнул свободно. Он отстоял еду по своему вкусу.

Щенка я решила с самого начала кормить более правильно. Давать сырое и свежее. Учитывать калорийность и количество белка. И никаких конфет «Коровка»!

Забегая вперед, скажу, что не все оказалось так просто. Нам достался малыш со сниженным аппетитом. Не знаю почему, но он довольствовался малым количеством всего. Разве что говядину ел получше, а, например, от творога отказывался. Но когда добавляли сметанки, мог и пожевать немного. Однако если на следующий день предложить такой же вариант со сметаной (вчера же ему понравилось), то уговорить уже было невозможно. Приходилось сдабривать медом. Щенок удивлялся, слизывал мед, а потом доедал и творог. Но через некоторое время и мед не помогал. И творог начинал попадать к собаке только в виде сырников. А это уже напоминало шаг в сторону печенки с луком, о которой говорила Никаноровна. Но я же не хотела ступить на этот путь!

Морока с едой привела к тому, что я решила перевести щенка на специальный собачий корм, который тогда продавался на развес в небольшом частном зоомагазине недалеко от дома. Видов предлагалось довольно много, а мы не знали, что понравится нашему малоежке, поэтому покупали разные названия и опытным путем старались понять, что ему больше по вкусу. Почти ничего не нравилось, никакого энтузиазма в еде не случилось, он по-прежнему довольствовался половиной нормы. Однако очень быстро стало ясно, что мы на верном пути, здоровье щенка явно улучшилось. Шкурка заблестела, глаза перестали требовать ежедневной протирки, и исчезли аллергические проявления в ушах. Поэтому я решила больше не заморачиваться с натуральной пищей, тем более и на нее собачку приходилось уговаривать.

Но это уже позднее, ближе к году. А сейчас мы только собирались принять в семью нового члена и всего этого не знали. Мы с сыном в ожидании уселись на диван, Андрей спустился этажом ниже, заплатил Никаноровне условные сто рублей, как требовала примета, и принес щенка к нам. Хотя прошел целый месяц с тех пор, как я его последний раз видела, он почти не изменился. Только немного подрос. По-прежнему был угловат и растрепан. Наверное, он переживал, но делал вид, что наше общество его вполне устраивает. Ладин сын запомнил нас с одного раза и доверчиво переводил взгляд с одного на другого. Сын пошутил, что все-таки имя Тулуз-Лотрек больше бы подошло, немного потискал его, но быстро потерял всякий интерес и ушел по делам.

Я решила предложить новенькому что-нибудь поесть. Пусть знает, что у нас тут много всего вкусного. Он безразлично обнюхал продукты, ничего не выбрал, даже сырое мясо оставил без внимания и пошел обследовать комнату. По облику и походке читалось, что он вообще ничему не удивляется. Только вот еду игнорирует. Но это меня не пугало, в крайнем случае схожу к соседке и спрошу рецепт его любимого свекольника.

В комнату, где отдыхал наш старый пес, я пока щенка пускать не решалась, помнила, сколь грозен тот к посторонним. Но когда пришло время обеда, старик, почуяв знакомые запахи, медленно направился в кухню и сунул морду в миску с кашей.

Щенок, которого мы пока старались держать в комнате сына, воспользовался паузой, тоже незаметно выскользнул за дверь и увидел диковинную картину — большого пса — вид сзади, который чем-то аппетитно чавкал. Конечно, он не знал ничего о характере главного питомца квартиры, поэтому из любопытства подбежал и привстав на задних лапах, тоже сунул нос в кашу между Женькиной бородой и краем миски, с трудом удерживая равновесие. Конструкция была закреплена достаточно высоко, чтобы нашему старому крупному миттелю не приходилось наклоняться.

Женька не сразу заметил, что кто-то помогает ему расправляться с едой. Но когда миска опустела, унюхал новенького. Может быть от того, что он крепко наелся, а может, не поверив собственному обонянию (зрение и слух на тот момент у пса уже отсутствовали), он совершенно спокойно среагировал на мелкого. Покрутил носом, потоптался на кухне и, после того как ему вытерли бороду, вернулся на свою лежанку.

6. Воспитание примером

Позднее Женька все-таки продемонстрировал, что знает о присутствии новичка в доме, знает и не возражает. Так и повелось. Щенок принял условия игры — его не отгоняют, но при этом не проявляют эмоций и телячьих нежностей. Никаких совместных игр и общих занятий. Наверное, подумал, что в этом и заключается взрослая собачья жизнь — целыми днями спать на толстом одеяле, время от времени подкрепляясь. Выбрал себе расположение: рядом со старым псом, прижавшись тощеньким боком к уху или ноге миттеля. Нам оставалось только удивляться, почему тот ему позволил. Даже собственное место на первое время щенку не понадобилось: Женькина лежанка имела весьма большую площадь и собакам не было тесно.

Поэтому специально купленный для малыша небольшой мягкий матрасик с бортиками долго пустовал.

Такое положение вещей имело плюсы. Новенький решил, что на все происходящее у нас принято реагировать без эмоций. Он, к счастью, никогда не узнал, как агрессивно наш миттель подскакивал на звонок домофона в свои лучшие годы, взрываясь таким грозным лаем, что устройство оказывалось просто бесполезным. Все равно не слышно, кто звонит и что спрашивает. Еще сложнее обстояли дела, когда к нам приходили гости. Молодого Женьку прихо-

дилось запира́ть в комнате, где он мог целый час лаять и раскачивать дверь. Иногда до полного изнеможения. Только когда уставал, его можно было выпустить, не опасаясь за здоровье пришедших гостей. Если бы новый щенок увидел такой пример, возможно, тоже научился бы агрессивно лаять и подозрительно относиться ко всем входящим в дом.

Но теперь оглохший от старости Женька не реагировал на звонок и продолжал равнодушно лежать на своем месте, поэтому и Брюс взял такое поведение за норму. А может быть, дело заключалось в генах родителей, которые явно не отличались такой враждебностью к посторонним, как у нашего старого пса. Хотя Лада умела подавать голос, когда кто-то звонил в дверь.

Второй плюс воспитания щенка старой и не совсем здоровой собакой — чистые, не покрытые шерстью диваны и кресла. Малыш не знал, что на них можно запрыгивать, а уж тем более валяться на постели. Даже не пришлось запрещать. Щенок просто решил, что здесь так не принято. А все потому, что Женька теперь уже не мог забираться на высокие поверхности. А ведь когда-то приходилось конкурировать с ним за кресло.

Мы сами, кстати, тоже не предложили мелкому такое баловство, рассудив, что раз он сам не запрыгивает, то и не надо. И он примерно лет десять жил исключительно на полу, на ковре, на специальной лежанке. А еще он любил сидеть на ручках. Подолгу мог, прижавшись, так нежиться, но никогда не на диване.

Но, конечно, щенок не вел малоподвижный образ жизни. И от примера старшего товарища не стал флегматиком. Он всегда искал, во что бы поиграть, но не трогал и не портил наши вещи, а брал только специальные игрушки, купленные именно для него. Женькины старые мячики, которые валялись под столом, как-то брезгливо обошел стороной. Мы их выбросили и купили все новое: мягких уток со свистом, разноцветные канатики, силиконовые пончики и прочую всячину. Он довольно быстро научился приносить, иногда отдавать, а иногда тянуть игрушки в свою сторону. Для молодых зубов это вредно, и мы стали думать, чем же его занять, если он не может порезвиться со старшим псом. У того в молодости развлечения были простые — мячики дома и палки на улице. Женька рос в 90-е годы, тогда узнавали о каких-то новых забавах для животных исключительно из разговоров со знакомыми собачниками. Да и развлечения соответствовали времени.

Несмотря на непростой характер нашего Женьки, Андрей часто брал его с собой, куда бы ни шел, чтобы он подольше бывал в движении и на свежем воздухе. Пес очень прилично вел себя в общественных местах, там ведь никто не посягал на наше жилище. И он даже умел профессионально стоять в очереди. В 90-е годы существовала такая реальность жизни — талоны. Их выдавали на разные предметы первой необходимости — на сахар, например. Почему-то раньше мы покупали много сахара, не помню уже, но как-то же мы его использовали... Или еще, талоны на водку. Полагалось по два талона в месяц на каждого взрослого члена семьи. Водку мы не пили, но всегда приобретали ее на всякий случай. Хотя бы в качестве валюты, которой можно расплачиваться с работягами, делавшими ремонт на даче, с сантехниками и за другие мелкие услуги. Получив талоны, надо было пойти в специальное место, чтобы их отоварить. Чаще всего это происходило не в магазине, а на улице. И там тоже выстраивались очереди. Миттельшнауцер обожал очереди. Он сидел у левой ноги хозяина, и по мере продвижения, вставал, делал шаг и снова усаживался. Внимательно и четко держал дистанцию, наморщив от усердия лоб.

На породные выставки мы решили с Женькой не ходить, поэтому кроме стояния в очереди, прогулок по городу и дачи с речкой, никаких особых развлечений он не имел. Но теперь мне было жаль, что такая сообразительная и спортивная собака ни в чем особенного себя не проявила. Решила наверстать упущенное с новым щенком. По крайней мере я могла не переживать за его поведение в общественных местах и точно знала, что никто не пострадает.

7. Ищем кружок по интересам

Маленький Брюс жил у нас уже неделю. Заканчивался июль, погода стояла отличная, но на дачу в этом году мы почти не ездили. Не только из-за болезни старшего пса, но и из-за работы. Хотя все это лишь отговорки. На самом деле, на даче мне нравится только тогда, когда там много народа, когда дети отдыхают на воздухе или приезжают гости. Но наши дочка и сын выросли и почти там не появлялись. Поэтому в тот год мы выезжали за город редко. Всеми делами по даче заправляла моя мама.

Чтобы щенок получал побольше физической нагрузки, мы играли с ним в тряпичный мячик дома и старались подолгу прогуливаться по московским улицам. Я незаметно перехватывала взгляды прохожих на песика, интересно было понять, как он смотрится со стороны. Но особого внимания на щенка никто не обращал. Он семенил рядом, немного мотался на поводке из стороны в сторону, пытаясь уловить ритм моей походки. Иногда пугался и попадал под ноги мне или прохожим, особенно если рядом с оглушительным ревом проносились мотоциклисты.

Бедолага старательно учился быть городским псом, и каждый выход в свет превращался для него в настоящее преодоление череды препятствий.

Не очень-то мне все это нравилось. Проспект казался слишком шумным для приятных прогулок, а двор превращался в зону особого контроля, где наша заводчица и ее собака не спускали с нас глаз. И если Лада уже давно потеряла интерес к сыну и не реагировала на его бодрые приветствия, то Никаноровна, наоборот, с радостью сгребала щенка в охапку и принималась баюкать на руках. Каждый раз, когда я отворачивалась, она быстро впихивала ему в пасть конфету или кусочек жирного печенья курабье. Он жевал долго, и ее ухищрения не оставались незамеченными. Делать замечания я не смела, поэтому женщина, решив, что я молча одобряю ее стремление угостить малыша, непрерывно усиливала свои старания.

Итак, нам необходим новый вид досуга. Надо придумать, куда ездить на прогулку, или поискать полезные занятия в группе таких же собачек. Желательно недалеко от дома, чтобы не тратить много времени на дорогу.

Поспрашивала знакомых владельцев, но никто ничем с питомцами не занимался. Соседские псы жили в свое удовольствие — кто-то красивый, кто-то забавный, а кто-то сильный и злобный. Хозяев это вполне устраивало. Вокруг не нашлось ни одного примера хорошо дрессированной или спортивной собаки. А чему удивляться? Я же сама, когда наш Женька был молод, не удосужилась его воспитать по науке, пустила на самотек. В результате из умного и крепкого пса получилась слабоуправляемая собака, которая имела множество проблем. Но теперь мне так не хотелось. Раз уж завели нового песика, и красотой он не отличается, надо поискать у него ум и разные таланты.

Залезла в интернет. Там нашлось много интересного: общие курсы дрессировки, защитно-караульные службы и сдачи нормативов по всему перечисленному. Много страниц рекламы разных клубов. На фотографиях красовались крупные и средние породы: овчарки, доберманы и ротвейлеры позировали в момент выполнения команд и выглядели убедительно. Их грудь украшали плотные ряды медалей. Ничего из этого нам не светило, ведь породу мы не выбирали. Я представила нашего щенка, который мог бы рухнуть под таким количеством наград и задала другой поиск: «спорт с собаками».

Здесь картина раскрылась более оптимистичная и привлекательная: на фотографиях появились представители мелких пород, они куда-то стремительно бежали, преодолевали препятствия, скакали на задних лапах, выполняли симметричные движения со своими хозяевами. Я проигнорировала защитно-сторожевые курсы, бег за искусственным зайцем, перетаскивание тяжелых грузов, отложила на потом симпатичное название «фрисби», с ужасом отвергла непонятное слово «обидиенс» и углубилась в аджилити — слышала о таком не раз и знала, что этот спорт на пике моды. Здесь же на сайте почти разобралась с основами правил и стала искать конкретное место, выписывая на листочке расположение площадок и расписания занятий с тех страниц интернета, которые больше всего понравились. Получилась плотно исписанная вдоль и поперек бумажка, которую не каждый смог бы расшифровать.

Итак, я выбираю аджилити — спорт, смысл которого заключается в преодолении четвероногим полосы препятствий. Ну что ж, это очень увлекательно — управлять на расстоянии собакой, чтобы она неслась по заранее подготовленной трассе, забегая в тоннели, перескакивая через преграды, шныряя между столбиками, не пропуская ни одного. А мне бы оставалось только отдавать указания громкими окриками. По крайней мере, я это так себе представляла.

Подобрала подходящее расписание — с утра по выходным недалеко от станции метро на севере столицы. Листок был хаотично заполнен во всех направлениях, но я обвела в кружок адрес и время, наметив первое посещение на ближайшую субботу, чтобы не откладывать спортивную карьеру маленького Брюса в долгий ящик.

Осталось только подготовить к этой мысли мужа, потому что так далеко ехать на метро с собакой в сумке не хотелось, а «девятку» я не водила.

Мне повезло, Андрей тоже захотел посмотреть, что это за аджилити, и даже сын сказал, что в ближайшую субботу свободен и составит нам компанию. Я воодушевилась. Никакой записи на мероприятие не требовалось, и оставалось лишь подготовить подходящую одежду. Спорт наверняка потребует удобной формы.

Я уже говорила, что не чужда физической подготовке, занималась уже много лет, но спорт для меня — это гармоничное и согласованное движение под фортепиано в зале: на паркете или на мягком ковре. В качестве формы мы использовали гимнастические купальники с длинными рукавами и плотные лосины. Это для аджилити явно не подходило.

Пришлось заглянуть в шкаф. Вроде бы я хорошо знала его содержимое, но теперь смотрела под другим углом зрения. В конце этой весны мне удалось обновить гардероб, побывав Париже. Казалось, что купленных одежек хватит на все лето и останется на следующее, причем для любых случаев жизни. Но теперь я понимала, что это не так. Ничего спортивного в шкафу не нашлось. Логичнее всего смотрелись бы тренировочные штаны, но их у меня в последние пару десятков лет не водилось. Зато нашлись джинсы, две пары. Черные и темно-синие, плотно облегающие, они вполне подходили для прогулок, но для того, чтобы интенсивно приседать и свободно перемахивать через препятствия не годились. А может быть стали мне чуть-чуть малы? Других брюк не было. В те годы я предпочитала платья и юбки. Они, конечно, выглядели бы на спортивной площадке несуразно. Но ведь лето — тепло и солнечно, может быть, попробовать...

Для первого раза я все-таки остановилась на шелковой юбке шоколадного цвета. Она лучше всего подходила к тому, что могло бы считаться футболкой-тельняшкой, — белая и коричневая тонкая полоска на трикотаже. Хотя обтягивающий силуэт и декоративные элементы, которые раньше мне так нравились, смотрелись в ситуации спортивных занятий довольно вульгарно.

Но делать нечего. Это всего лишь ознакомительное посещение, может, нас не примут, мы же приедем с маленьким метисом, а по виду и вовсе с дворняжкой. Он и слишком молодой, и заметно, что тощий, наверняка же существуют какие-то особые требования к физическому состоянию. Короче, пойду так — в юбке-миди и фасонистой тельняшке.

Относительно моих мужчин я вообще не думала. Они же в штанах, что еще надо?! На том и закончились муки выбора.

Единственное, о чем я совсем не позаботилась, это обувь. Вспомнила, что мне нечего надеть на ноги, только когда мы уже выходили из дома и слегка опаздывали. Ведь нужно было проехать полгорода, а потом еще найти площадку по примерному адресу, ее местоположение на карте я не посмотрела.

Кроссовок у меня никогда не водилось, кеды тоже отсутствовали. Я их принципиально не носила: не нравились и не подходили к моему обычному стилю. Но не отменять же поездку! Я выбрала босоножки с самым невысоким каблуком, не более пяти сантиметров. Очень мягкие и удобные. Всю дорогу в машине уговаривала себя, что они вполне подходят, ведь в них при необходимости я могла догнать автобус и пройти несколько километров по асфальтированному тротуару. Разношенные, они совсем не натирали ног.

Щенок безмятежно лежал у меня на коленях, не догадываясь, куда мы едем. Из одежды на нем красовалась только джинсового цвета шлейка, потому что из любого ошейника он мог легко выкрутиться благодаря небольшой голове.

Припарковались у метро, вышли из машины и свернули в сторону зеленых насаждений, оглядываясь в поисках площадки. Мы не сразу поняли, что нужная точка находится в низине. Полную картину местности увидели, только когда подошли к краю стадиона. Поле овальной формы предназначалось для регби, как я узнала позднее. Просто много зеленой невысокой травы, и всё. Из оборудования — лишь ворота странной формы с перекладиной посередине, они напоминали, скорее, турник. И никакого снаряжения для аджилити — ни горок, ни препятствий, ни тоннелей. Я еще раз проверила листок с записями. Время и адрес. Вроде бы все правильно.

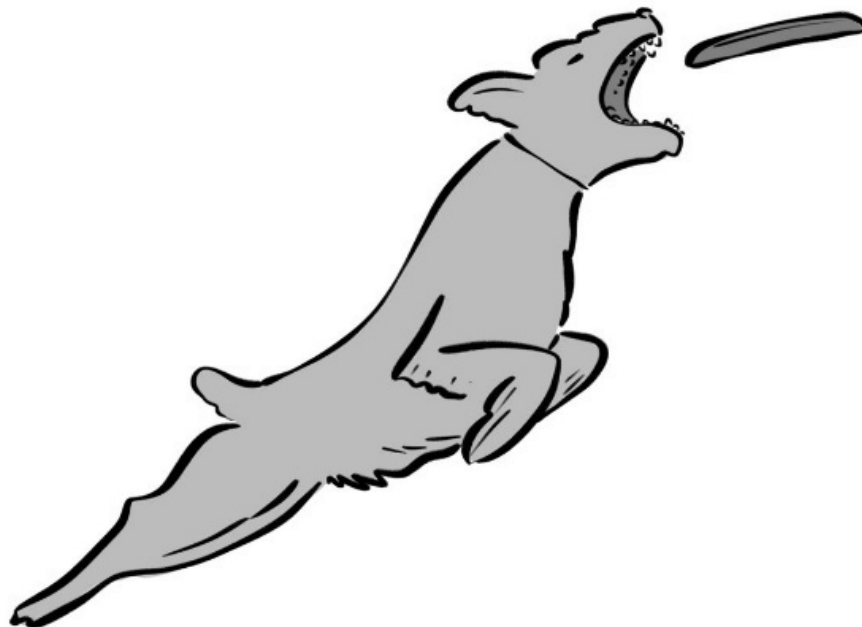
Вдалеке на краю поля виднелось несколько собак с хозяевами. Наверное, просто местные собачники... Люди о чем-то разговаривали, а собаки миролюбиво тусовались рядом, кто на привязи, кто просто на доверии. Я уже поняла, что перепутала то ли время, то ли адрес. Мы посоветовались и решили все-таки подойти к группе и узнать, что здесь происходит. А может быть, оборудование для аджилити еще не подвезли...

Пока мы, раздумывая, медлили, увидели, как один из мужчин отделился от остальных, спортивным шагом отошел немного в сторону. Маленький светлый комочек стремительно бросился за ним, а то, что произошло дальше, совершенно не вписывалось в серую повседневность и смотрелось как хорошее кино.

8. Руна — собака, изменившая мою жизнь

Мужчина неожиданно запустил вдаль оранжевый полупрозрачный диск, я и не заметила, что он держал его в руке, а может прятал под футболкой, нас ведь разделяло метров сто. Диск летел стремительно, но плавно, абсолютно горизонтально, переливаясь на солнце карамельными оттенками. То, как мужчина его бросил, я тоже не отследила. Казалось, диск сам вырвался из руки и взял курс куда-то к горизонту. Все, не отрываясь, следили за полетом, как будто в ожидании чуда.

И оно случилось: маленький светлый комочек оторвался от ног мужчины и начал, постепенно наращивая скорость, догонять диск. Все быстрее и быстрее, да так равномерно, что глаз не мог различить отдельных движений. Когда диск, паря над полем, немного замедлился, светлое и быстрое, нагоняя его, подпрыгнуло и взлетело в воздух. Теперь стало ясно — это маленькая собачка. Передних лап не разглядеть, а задние вытянулись во всю длину. Каким-то чудом, в последнем рывке, собачка неожиданно схватила диск зубами, пролетела еще метра два и приземлилась на передние лапы, которые она все это время где-то прятала. И сразу, ни секунды не мешкая, развернулась на сто восемьдесят градусов и бросилась в обратный путь с диском в зубах. Быстро отдав его мужчине в руки, она зачем-то помчалась в первоначальном направлении, словно точно знала, что хозяин снова запустит диск. И даже знала, куда именно запустит. Собачка не ошиблась в своих расчетах. Все совершилось еще раз, только ей не пришлось столь резко ускоряться, как в прошлом забеге, ведь она уже имела фору. Это повторилось несколько раз. А потом, очевидно услышав какую-то команду, собачка прекратила бег и спокойно затрусила рядом с хозяином, который, вертя диск в руке, подошел к наблюдавшей за ними группе.

Я просто застыла от этой картины. Ничего более волшебного мне не приходилось видеть. И это не мультик и не кино со спецэффектами! Сердце колотилось, я сделала глубокий вдох, потому что, как оказалось, почти не дышала все это время. Зрелище заворовило меня — хотелось бесконечно наблюдать за полетом диска и преследующей его собаки. Даже подумала, что лучше бы я никогда не сталкивалась с таким чудом, тогда моя жизнь была бы гораздо спокойнее. Но теперь «развидеть» потрясающее действо я не могла.

Первым очнулся сын: «Чего мы стоим-то, пойдем спросим, что здесь такое!» И откинув длинные волосы, путавшиеся на ветру, стал спускаться по пологому склону. Следом решительно зашагал мой муж в клетчатой рубашке с коротким рукавом и с мотающимся на поводке щенком. Я пыталась замкнуть колонну, принаравливаясь к их быстрому шагу. Но ничего не получалось: каблуки, дома казавшиеся не слишком высокими, предательски утопали во влажной от росы земле. Каждый раз их приходилось с силой вытаскивать из грунта. Я заметалась, почувствовав, что отстаю и позвала на помощь. Мои мужчины вернулись, протянули руки, чтобы я могла опереться, и такой странной процессией мы направились к группе людей, которые оставили разговоры и смотрели в нашу сторону. Это перемещение явно привлекло всеобщее внимание — смешной щенок и два человека, которые поддерживают еле ковыляющую тетеньку в широкой, раздуваемой ветром юбке.

Однако подойдя ближе, по выражению лиц мы поняли, что никто не удивлен. С нами вежливо поздоровались, и я «блеснула» интеллектом:

— Это здесь проходят тренировки по аджилити?

— Нет, у нас тут дог-фрисби! — ответил мужчина и покрутил перед нами диском. В глазах читалась снисходительность к «чайникам». Вблизи он выглядел гораздо моложе, хотя вид имел строгий и неэмоциональный.

Ну да, точно, фрисби! Я вспомнила, что как раз этот вид спорта не успела накануне подробно изучить, отложила на потом. Хотя адрес и время записала, да так и не вернулась к нужной страничке в интернете. Но само слово уже не звучало незнакомо. Понятно, так называется диск в руках молодого человека.

У нас когда-то давно была подобная штука, валялась на даче без особого использования. Мы именовали ее летающей тарелочкой. Никто не преуспел в ее ловле, мы не нашли в игре с ней никакого интереса, а потом она где-то затерялась. И вот теперь оказалось, что у тарелки такое красивое название. И что ее бросают не только людям, но и собакам. И это может быть чудесным зрелищем!

И как же здорово, что я по ошибке приехала не туда. Я уже совсем не мечтала ни о каком аджилити, зачем мне бегать с собакой по полосе препятствий?! Теперь я хотела только смотреть, как запускаются диски и как их приносит маленькая серебристая собачка. Может быть, и другие псы так умеют, их тут много. А вдруг и наш щенок когда-нибудь поймает тарелочку?!

— А вы принимаете новеньких? — спросила я, надеясь, что наша разношерстная компания не напугала команду, к которой так хотелось присоединиться.

Молодой человек изучающе посмотрел на меня, потом перевел взгляд на сына. Видимо, он решил, что родители привезли на тренировку великовозрастное чадо. Но вопросов не задал, сказал только, что примут, почему бы нет? Если, конечно, мы будем регулярно приезжать на это место по выходным, занятия с девяти утра.

— А до которого часа тренировка?

Четкого ответа я не услышала, но ничего такого не заподозрила, ведь меня и так уже переполняло количество полученной информации. Нам кратко ответили еще на пару вопросов и предложили для начала посмотреть, как проходят занятия. Стало ясно, что мы всех задерживаем и отвлекаем. Пришлось отойти в тень березок.

Тренеров было сразу двое. Первый по порядку знакомства — немногословный молодой человек по имени Матвей. Спортивного телосложения, светловолосый, в неброской свободной одежде. Рядом с ним держалась его собака — жесткошерстный фокстерьер Руна, которая казалась мельче, чем стандарт этой породы, но выглядела очень собранно и мотивированно. Задрав голову, она пристально смотрела в глаза хозяина, будто хотела предугадать следующую команду, чтобы успеть мгновенно ее выполнить. Матвей не произносил ни слова — его молчаливая связь с собакой была удивительна: лишь едва заметный жест руки или выразительный взгляд — и Руна, словно прочитав его мысли, с безупречной точностью выполняла все указания.

Совсем иная манера была у второго тренера — миниатюрной девушки Киры с небольшой собачкой неопределенной породы. Пышный хвост выдавал явного метиса, чтобы не сказать просто дворнягу. И это обнадеживало. Мы ведь тоже не могли блеснуть породой нашего питомца. Песика белого цвета с крупными черными пятнами звали Арчи. Кира продемонстрировала, что он тоже неплох в ловле дисков. К тому же имеет некий шарм и запоминающуюся внешность — это привилегия метисов, их ведь ни с кем не спутаешь. Кира, отбросив за спину толстую косу, отдавала команды звонким поставленным голосом. Арчи слушался, старался, хватал тарелочку, а хозяйка громко и безудержно хвалила его. Он походил на «отличника» что ли, такой правильный, готовый охотно выполнять все, что скажет хозяйка, и уверенный, что получит порцию восторгов. Арчи очаровывал своим позитивом.

Но все-таки сегодня мое сердце принадлежало фоксе Руне. Умом я понимала, что это Матвей научил ее так красиво ловить диски и действовать, будто скоростной механический робот по фрисби. Но в ней восхищало буквально все: крошечное, недавно подстриженное тельце, пышная растительность, оставленная на морде в виде розочки, совсем короткий обрубок хвоста, завершающий лаконичный образ. Плюс спортивная осанка и четкая постановка головы. А еще то, как внимательно она следила за Матвеем, не отвлекаясь на посторонних. Всё как у всех, но ее харизма убеждала, что тут не обошлось без личного таланта и понимания своей великой миссии.

Я заглянула в Рунины глаза, мелковатые для фокстерьера, но хитрые и насмешливые. Собака ответила на мой взгляд, и стало ясно, что она знает себе цену и понимает, какой сложный путь предстоит нам пройти, чтобы хоть как-то приблизиться к ее уровню, без шанса превзойти. Я тоже на нее слегка прищурилась и мысленно пообещала, что буду очень стараться. Просто после всего, что я сегодня увидела, понимала, что не смогу не вернуться сюда.

Это именно то, что мне сейчас необходимо — ураган обновления. Я еще не знала, что, благодаря невероятному полету маленькой Руны, на ближайшие несколько лет изменится все: моя жизнь, привычки, количество времени, проведенного на свежем воздухе, и даже стиль одежды.

9. Первый раз в первый класс

В тот день, стоя в тени березок, пока группа разбредалась по полю, мы предвкушали очень необычную тренировку. Парни и девушки держали в руках диски — разноцветные, покрупнее и помельче, в зависимости от типа собак. Это понятно, диаметр снаряда у овчарки и лабрадора в полтора раза больше, чем у некой компактной коричневой псинки неизвестной мне породы.

Сразу стало ясно, что большинство составляют новички. Спортсмены не очень ловко подбрасывали диски, а собаки не всегда успешно их хватали. Но все равно зрелище получалось яркое — много людей, и каждый занят своим питомцем, пусть и не все у них идеально.

Получше других работала крупная серая гладкошерстная собака породы веймаранер. Выделялась аристократическим внешним видом и спортивным телосложением. Ее хозяйка бросала диски на достаточно большое расстояние, а гончая стремительно их догоняла, правда не всегда могла схватить в воздухе. Но не расстраивалась, подбирала с травы и несла возвращать девушке. Сделав несколько пробежек, собака устала. Она уже не так резво устремлялась за диском и чаще промахивалась. Очевидно, нагрузка была великовата даже для такой атлетичной породы. Ничего себе! А со стороны казалось, что все так весело и непринужденно... Вскоре собака совсем остановилась и свесила ярко-розовый язык — его красиво обрамляли большие закругленные уши. Хозяйка сама подняла диск с земли и энергично покрутила им перед мордой веймаранера, но собака не завелась. Наоборот, немного подумала и легла на бок. Мой интерес тоже пропал, я стала смотреть на другие пары.

Овчарка тоже уже умела отлично ловить. И очень хотела! Азартно выхватывала диск у совсем молоденькой девушки, наверное, старшеклассницы, не давая ей размахнуться. Выглядит это немного жутковато. Слышалось даже клцанье огромных зубов, рычание и громкое дыхание собаки. Но что-то здесь шло не так, хотя обе старались выполнять все как можно лучше. Скорее всего они еще не успели согласовать свои действия. Когда девочка кидала диск далеко, овчарка не успевала добежать, теряла время в самом начале, не сразу ускоряясь на старте, — слишком волновалась, заставляя волноваться и зрителей.

Дальше — лабрадор. Он пока мог брать тарелку только из руки, но его энергично хвалили и за это. Пес не понимал, что происходит, быстро отвлекался, когда диск исчезал из поля зрения. Кира показывала хозяйке, как надо правильно бросать, и моментально грузная палевая собака преображалась. С тренером получалось гораздо лучше: лабрадор даже выглядел озорным и увлеченным. Но как только диск переходил к хозяйке, пес будто забывал, чему только что научился. Видимо, эта пара — совсем новички.

Наконец, собаки устали. Матвей что-то скомандовал, и владельцы повели питомцев к нам в березки. Из рюкзаков показались бутылки с водой, разгоряченные псы жадно на них смотрели. «Вот интересно, им сейчас еще и миски достанут или будут лить воду в пасть?» — подумала я. Но не угадала. Еще одно преимущество фрисби — собаки пили прямо из дисков, этот трюк они уже знали.

Толстенького лабрадора почему-то стали еще и кормить — насыпали корм в тот же диск после того, как он справился с водой. Ну, не знаю, может, это и правильно, но, кажется, не умер бы от голода, если бы потерпел до дома.

Теперь все собаки привязаны, некоторые из них разлеглись в тени деревьев, другие натянули поводки, глядя вдаль, а я собралась уже поболтать с их хозяевами, у меня возникло множество вопросов. Но людям отдыха не полагалось.

Тренер Матвей пошел на середину поля, и все спортсмены двинулись за ним. Там он поставил их в кружок на одинаковом расстоянии друг от друга, достал два больших диска и уже собирался объяснять новую задачу. Внезапно Кира что-то ему сказала, показывая на

нашу группу. Матвей слегка нахмурился, но все же помахал нам и крикнул что-то в сторону березок. Муж и сын переглянулись и даже с надеждой посмотрели назад. «Вас, вас зовут! Идите быстрее!» — Я уже поняла, что мы тоже участвуем и получили приглашение в команду. Самато я не беспокоилась, с моими босоножками была застрахована на сегодня от любого спорта и могла спокойно сидеть на траве рядом с привязанными собаками и нашим щенком.

Мои мужчины встроились в кружок, и игра началась. Все довольно понятно — надо поймать диск, брошенный соседом слева, перекинуть соседу справа и так по кругу. Поскольку народу собралось много, тренер задействовал сначала два диска, а когда дело пошло быстрее, то и три. Ничего особенного, если умеешь. Но, конечно, для первого раза все не так просто.

У Матвея и Киры тарелочки летели четко в руки следующего игрока, да и ловили они любой диск, кроме брошенных резко в землю. А такие бывали, особенно у новичков. Я громко ахала, когда кто-нибудь из моих делал столь неудачный бросок, и тихо радовалась, когда им сопутствовала удача. И как же мне повезло сегодня, что можно наблюдать лишь со стороны. А вот в следующий раз... Но об этом я пока не думала.

Прикидывала, мимо какого бы спортивного магазина проехать на обратном пути, чтобы раздобыть такие диски. Или они продаются в «Детском мире»?

Мысли не помешали мне заметить, что после команды Матвея тарелки полетели по кругу в обратном направлении и скорость еще прибавилась. Все это продолжалось довольно долго. Андрей уже немного освоился и стал делать более ловкие броски. Когда ловил, даже весело вскидывал руки вверх от радости. Похоже, увлекся. А вот сыну затянувшаяся тренировка явно надоела. Он продолжал бросать, хотя я точно знала, что просто терпеливо ждет, когда все закончится. И лишь только Матвей остановил игру, попытался быстро удрать с поля. Но нет! Просто изменилось положение игроков. Теперь все поделились на пары и стали бросать диски друг другу. Казалось, время остановилось. Никто никуда не торопился, и когда тренировка завершится, трудно было представить.

Сын выразительно посмотрел на нас с Брюсом, отдыхающих на пригорке, и я поняла, что больше он с нами не поедет. Ну что ж, я на это и не рассчитывала.

Однако все когда-нибудь кончается. Спортсмены побрели к своим собакам, а тренеры, наконец, подошли к нам с Брюшей. Матвей молча разглядывал нашего невзрачного пса, а Кира расспрашивала — какой возраст, что за метис? Узнав, что это помесь пуделя и полулевретки, оба они одобрительно закивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.